

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию открытия тюркской
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: http://www.pvost.org

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90¹/₈. Объем 13³/₄ печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail: editor@isvoe.ru*

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020
© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
Д. Коç, К. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Полянская О. Н.</i> Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: <i>Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В.</i> Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: <i>Цыбикова Б-Х. Б.</i> Фольклор шэнэханских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

Д. А. Носов, Сэцэнбат

Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии *

DOI 10.25882/9bfbw-fd84

© Д. А. Носов, Сэцэнбат, 2020

Среди многообразного сказочного эпоса монголов, проживающих на территории КНР, особое место занимает цикл сатирических и бытовых сказок о персонаже по имени Аргачи. В Синьцзяне известно около 60 различных историй о нем. Однако это не локальное явление. Авторам удалось выявить как параллели в корпусе сюжетов, распространенных на западе Современной Монголии, так и присутствие данного персонажа в фольклоре двух тюркских народов Российской Федерации. На основании ареала распространения данного персонажа авторы делают предположение о его генезисе в период существования Джунгарского ханства (XVII–XVIII вв.).

Ключевые слова: фольклор, Синьцзян, ойраты, типология, историко-культурные связи.

Носов Дмитрий Алексеевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт восточных рукописей РАН.
dnosov@mail.ru

Сэцэнбат (Siqinbatu) — доктор филологии (Ph.D.), профессор, Институт этнических литератур АОН КНР.

В фольклоре монгольских народов весьма популярны циклы сказок, объединенных общим персонажем. Широкое распространение получили рассказы о хане Арджи-бурджи (монголизированная передача имени индийского царя Викрамадитья), группы небольших рассказов о тибетском эпическом богатыре Гэсэре и калмычком Джангаре и многие другие. Среди них особое место занимают истории о *бадарчине* — странствующем монахе, который попадает в различные нелепые, но поучительные ситуации. Этот персонаж выступает в качестве классического мифического героя — трикстера [Мелетинский, 1990. С. 639], но имеет ряд национально-культурных особенностей.

Традиционно исследования монгольского устного народного творчества, начатые европейскими учеными на рубеже XIX и XX вв., сосредотачивали свое внимание на фольклоре монгольских народов России и Внешней Монголии. Лишь труды Б. Х. Тодаевой (1915–2014) были для русского читателя почти единственным окном в мир фольклора монголов, проживающих на территории КНР. В начале XXI в. исследователи из Калмыкии стали вести активную полевою работу в районах компактного проживания ойратов КНР. Параллельно с ней велись архивно-библиографические исследования, и в поле зрения отечественных монголоведов попало издание с простым за-

главием «Аргачи» [Аргаџи, 1990]¹. Опубликовано в 1990 г. на классическом монгольском языке в городе Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР, оно включило в себя 57 названий сказок объединенных общим персонажем — Аргачи. Это имя можно очень условно перевести на русский язык как «Умелец» или «Мастер».

Предварительный анализ содержания сборника показал, что Аргачи во многом соответствует персонажу распространенных по всему монгольскому миру сказок — *бадарчину* [Цэрэнсодном, 1982. С. 266–277]. Он также относится к категории странствующих монахов. Вот некоторые названия опубликованных текстов: «Как Аргачи амбания-ноёна проверял», «Как пристыдил бестолкового вана», «Как пристыдил богача по имени Баранг», «Как Аргачи переворотился в гегена». Однако между персонажами есть существенное отличие. Если общемонгольский бадарчин может выступать как классический трикстер, то Аргачи — всегда положительный и социально ориентированный персонаж.

К сожалению, издание 1990 г. не имеет научного аппарата и не использует как специализированный [Lögrincz, 1979], так и общемировые каталоги сказочных сюжетов и мотивов [Thompson, 1955–1958; 1964; Uther, 2004]. Поэтому из него неясно, является ли Аргачи локальным персонажем, или же он распро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-512-93002.

¹ Далее мы будем называть эту публикацию Синьцзянским изданием.

странен за пределами Синьцзяна. В некоторых случаях выдвинуть предположение о месте бытования того или иного текста помогают упоминаемые в них географические названия, локализующиеся на территории СУАР КНР.

Поиск среди публикаций фольклора, сделанных в Монголии, помог нам обнаружить 17 сказок, в которых протагонист носит имя *Аргачи*. Их включил в сборник устного народного творчества одной из ойратских народностей — *торгутов* монгольский фольклорист Б. Катуу [Катуу, 2002. С. 273–288]. Среди информантов, от которых были записаны тексты сатирических сказок, исследователь называет четырех торгутов из этнической группы *ховогсайр*, двоих — из группы *бээлийн*, одного — из группы *вангийн* и одного — из рода *хошууд* [Катуу, 2002. С. 288]. Представители всех этих ветвей торгутов проживают на территории как Монголии, так и КНР.

Знакомство с текстами обоих сборников показало, что 16 из 17 опубликованных Б. Катуу сказок об *Аргачи* имеют свои параллели в Синьцзянском издании. При этом различия между текстами минимальны и носят характер ошибок прочтения [Лихачев, 1964. С. 26–27]. Это наглядно демонстрирует сравнение перечня названий (см.: Приложение 1).

Все замеченные нами ошибки прочтения зафиксированы в сборнике, подготовленном Б. Катуу, и могут быть объяснены путем обращения к тексту Синьцзянского издания. Это позволяет сделать предположение об использовании при подготовке обоих изданий общих полевых материалов или обращении к одним и тем же информантам.

Нам удалось выяснить, что персонаж по имени Аргачи, причем все в той же роли трикстера, присутствует в фольклоре шорцев — тюркской народности, проживающей в Российской Федерации на юго-вос-

токе Западной Сибири [Чудояков, 2002. С. 99–103]. По классификации Аарне-Томпсона, данная сказка относится к широко распространенному в мире сюжетному типу AT1535 *The Rich and the Poor Peasant* [Thompson, 1964. P. 440–441].

Имя Аргачи известно также и в сказочном эпосе алтайцев. Бытовую сказку под названием «*Аргачы ла Мекечи/Аргачи и Мекечи*» на все тот же сюжет AT1535 опубликовала Т. М. Садалова [Садалова, 2002. С. 364–377]. Исследователь указывает на существование нескольких ее вариантов [Садалова, 2002. С. 428–430]. Правда, в алтайском рассказе *Аргачи* выступает в качестве антагониста.

Следует особо отметить, что в большинстве азиатских версий данной сказки, распространенной от Памира [Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1976. С. 437–439] до Хингана, трикстер выступает под обозначением «*плешивец*». Это верно и для популярной монгольской сказки «*Долоон хожгор нэг можгор/ Семьро лысых и один плешивец*» [Цэрэнсодном, 1982. С. 251–254], которой Л. Лёринц в своем каталоге присвоил номер 234, выявив два ее варианта [Lörlincz, 1979. S. 129–131].

В отличие от монголов Синьцзяна, у которых насчитывается минимум 57 историй про Аргачи, у шорцев и алтайцев их значительно меньше. Этому можно дать историко-географическое объяснение. Территории компактного проживания шорцев, алтайцев, как и территория СУАР КНР, в XVII–XVIII вв. входили в состав Джунгарского ханства, основу которого составляли ойраты. Поскольку именно среди ойратов сказки об Аргачи получили широкое распространение, то мы формулируем рабочую гипотезу о том, что фольклорный персонаж — Аргачи возник в XVII–XVIII вв. среди народов, являющихся подданными Джунгарского ханства.

Литература

Аргаѝ, 1990: Аргаѝ. Arad-un aman jokiyal. Urumѝ: њinjiyang-un arad-un keblel-un qoryi-a, 1990. 167 с.

Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1976: Сказки народов Памира: пер. с памир. языков / сост. и коммент. А. Л. Грюнберга и И. М. Стеблин-Каменского. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1976. 536 с.

Skazki narodov Pamira: per. s pamiр. Iazykov / sost. i koment. A. L. Griunberga i I. M. Steblin-Kamenskogo. Moskva: Glavnaiа redaktsiia vostochnoi literatury, 1976. 536 s.

Tales of the peoples of the Pamirs: transl. from the Pamir. Languages / comp. and comments by A. L. Grunberg and I. M. Steblin-Kamensky. Moscow: Glavnaiа redaktsiia vostochnoi literatury, 1976. 536 p.

Катуу, 2002: Торгууд ардын аман зохиол / Эмхтгэн боловруулж, эрдэм шинжилгээний удиртгал бичиж, тайлбар зүүлт үйлдсэн: доктор, профессор Б. Катуу. Улаанбаатар, 2002. 461 х.

Torguud ardyn aman zokhiol / Emkhtgen bolovrsuulzh, erdem shinzhilgeenii udirtgal bichizh, tailbar зүүлт үйлдсэн: доктор, профессор В. Катуу. Улаанбаатар, 2002. 461 h.

Folklore of Thorguuds / Compiled, introduced and commented by Sc. D., Prof В. Katuu. Ulaanbaatar, 2002. 461 p.

Лихачев, 1964: *Лихачев Д. С.* Текстология. Краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. 102 с.

Likhachev D. S. Tekstologiiа. Kratkii ocherk. M.; L.: Nauka, 1964. 102 s.

Likhachev D. S. Textology. Brief review. M.; L.: Nauka, 1964. 102 p.

Мелетинский, 1990: Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.

Mifologicheskii slovar' / gl. red. E. M. Meletinskii. M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1990. 672 s.

Mythological dictionary / ed. By E. M. Meletinsky. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. 672 p.

Садалова, 2002: Алтайские народные сказки / сост., пер. Т. М. Садаловой; переводы диалектных текстов К. М. Макошевой; вступ. ст. Т. М. Садаловой. Новосибирск: Наука,

2002. 454 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Altaiskie narodnye skazki / sost., perevod T. M. Sadalovoi; perevody dialektnykh tekstov K. M. Makoshevoi; vstup. st. T. M. Sadalovoi. Novosibirsk: Nauka, 2002. 454 s. (Pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka).

Altaic folk tales / compiled and translated by T. M. Sadalova; Dialect texts translated by K. M. Makosheva; introduction by T. M. Sadalova. Novosibirsk: Nauka, 2002. 454 p. (Folklore heritage of the peoples of Siberia and the Far East).

Цэрэнсодном, 1982: Монгол ардын үлгэр / Д. Цэрэнсодном эмхтгэв. Улаанбаатар, 1982. 344 х.

Mongol ardyn үлгэр / D. Tserensodnom emkhtgev. Ulaanbaatar, 1982. 344 kh.

Mongolian folktales / compiled by D. Tserensodnom. Ulaanbaatar, 1982. 344 p.

Чудояков, 2002: Шорские сказки, легенды / сост. А. И. Чудояков. Кемерово: ООО «Редакционно-издательская фирма „Весть“», 2002. 202 с.

Shorskie skazki, legendy / sostavitel' A. I. Chudoiakov. Kemerovo: ООО «Redaktsionno-izdatel'skaia firma „Vest'», 2002. 202 s.

Fairy tales and legends of Shors / compiled by A. I. Chudoyakov. Kemerovo: LLC “Editorial and Publishing Firm “Vest”, 2002. 202 p.

Lörincz, 1979: *Lörincz L. Mongolische Märchentypen*. Budapest, 1979.

Thompson, 1955–1958: *Thompson S. Motif index of Folk literature*. Vol. 1–6. Copenhagen; Bloomington, 1955–1958.

Thompson, 1964: *Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography*. Helsinki, 1964.

Uther, 2004: *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography*. Parts I, III. Helsinki: Suomal. Tiedekat, 2004.

Приложение 1

Сопоставление названий рассказов об Аргачи, изданных Б. Катую [Катую, 2002] с текстами, опубликованными в Урумчи [Агүаңи, 1990].

Торгууд ардын аман зохиол. УБ., 2002	Агүаңи. Arad-un aman jokiyal. Urumči: Šinjiyang-un arad-un keblel-un qoryi-a, 1990
Аргачийн авд /аргад/ орсон нь / Как попался на хитрость Аргачи [Катую, 2002. С. 273].	Агүаңи-yin ab (meke)-du oroysan ni / Хитрости Аргчи ¹ [Агүаңи, 1990. Kh. 90-91].
Модны сүүдэрт / В тени от дерева [Катую, 2002. С. 274].	Modon-u següder-tü / В тени деревьев ² [Агүаңи, 1990. Kh. 84–85].
Хэрэг өдөөгч бүсгүйчүүдийн захидал ³ / Начальник девиц-подстрекательниц [Катую, 2002. С. 274–276].	Buyirγaysan büsegüiçüüd-ün ĵakirul / Начальник избалованных (легкомысленных) женщин ⁴ [Агүаңи, 1990. Kh. 155–157].
Аргач ба шүүгч/ Аргачи и судья [Катую, 2002. С. 276].	Агүаңи ba šigügči / Аргчи и судья экзаменатор ⁵ [Агүаңи, 1990. Kh. 155–157].
Эргүү ванг ичээсэн нь / Как пристыдил бестолкового вана [Катую, 2002. С. 277–278].	Erkiküü vang-yi ičigsen ni / Как пристыдил бестолкового вана ⁶ [Агүаңи, 1990. Kh. 10–13].
Бардам ноёны хөөрүү занг дарсан нь / Как укротил резкий нрав хвастливого ноёна [Катую, 2002. С. 278–279].	Kügerüü vang-i ni daruysan ni / Как [Аргчи] пристыдил хвастливого князя ⁷ [Агүаңи, 1990. Kh. 92–94].
Харамч эмгэнийг харлуулсан нь / Как очернил скую старуху [Катую, 2002. С. 279].	Qaramči emegen-i qaraluluysan ni / Как [Аргчи] жадную старуху обличил ⁸ [Агүаңи, 1990. Kh. 139–140].
Аргач хонь тэжээсэн нь / Как Аргачи вскормил ягненка [Катую, 2002. С. 279–280].	В Синьцзянском издании данный рассказ отсутствует.

¹ Перевод Е. Э. Хабуновой.

² Перевод Е. Э. Хабуновой.

³ Слово *захидал* (монг.) — ‘письмо’, вероятно, возникло вследствие опечатки. Исходя из содержания сказки, а также из названия родственного текста в Синьцзянском издании мы предлагаем читать название как «Хэрэг өдөөгч бүсгүйчүүдийн захирал».

⁴ Перевод Е. Э. Хабуновой.

⁵ Перевод Е. Э. Хабуновой.

⁶ Здесь и далее перевод с классического монгольского выполнен Д. А. Носовым, если не указано иное.

⁷ Перевод Е. Э. Хабуновой

⁸ Перевод Е. Э. Хабуновой.

Яршигч баян / Суетливый богач [Катуу, 2002. С. 280–281].	Yaršigči bayan / Суетливый богач [Агүаџи, 1990. Kh. 77–78].
Энэ бурхан надад мөнгө өгөв / Этот бурхан дал мне денег [Катуу, 2002. С. 281–282].	Ene burqan nada-tu mönggü öggüsen ni / Как этот Бурхан одарил меня деньгами ⁹ [Агүаџи, 199. Kh. 147–149].
Өдөр унасан юмыг авч болохгүй / Нельзя поднимать вещи, упавшие днем [Катуу, 2002. С. 282].	Edür-iyer ʏajar-tu unaysan yaɣum-a-yi abču bolqu ügei / Нельзя брать упавшие днем на землю вещи [Агүаџи, 1990. Kh. 32–33].
Хөөрүү ноён / Чванливый ноён [Катуу, 2002. С. 283].	Kügerüü noyan / Чванливый ноен [Агүаџи, 1990. Kh. 70–71].
Түшиг баяныг милгадсан нь /зодсон/ / Как всыпал богачу по имени Түшиг [Катуу, 2002. С. 283–284].	Tüsei bayan-I maliyadaɣsan ni / Как поколотил богача по имени Тошоо [Агүаџи, 1990. Kh. 72–74].
Хээтэй баяныг ичээсэн нь / Как пристыдил богача [по имени] Хээтэй [Катуу, 2002. С. 284–285].	Keketei bayan-I ičigegsen ni / О том, как [Аргчи] смутил богача Кеедя ¹⁰ [Агүаџи, 1990. Kh. 88–89].
Норовын шүүгдэл / Проигрыш Норова [Катуу, 2002. С. 285].	Norbu šigüdegsen ni / Как обыграл [человека по имени] Норбу [Агүаџи, 1990. Kh. 79–80].
Ноёнд нохойн баас идүүлсэн нь / Как накормил ноёна собачьими экскрементами [Катуу, 2002. С. 285–286].	Noyan-du noqai-yin baɣasu idegölügsen ni / Как заставил ноёна съесть собачьи экскременты [Агүаџи, 1990. Kh. 16–19].
Аргач гэгээнд хувилсан нь / Как Аргачи перевоплотился в гегена [Катуу, 2002. С. 286–288].	Arɣači gegen-tü qubilaysan ni / Как Аргачи перевоплотился в гегена [Агүаџи, 1990. Kh. 34–38].

Приложение 2¹¹

Как богач попался на хитрость Аргачи

Говорят, жил когда-то богач по имени Богач-Амбань. При виде денег глаза у него горели; чем богаче, тем более алчным он становился. Он обирал народ, придумывая все новые и новые способы. Но однажды Аргачи выдумал такую хитрость:

— О Богач-Амбань, ко мне в гости пришло много бедняков. Поскольку мой медный котелок маловат, не одолжите ли Вы мне свой большой котел? — спросил он.

Алчный Богач-Амбань тотчас же сообразил, как извлечь выгоду:

— Это можно. Возьми мой большой котел на три дня. Но он на сносях. Вернешь ли ты мне его вместе с ребенком?

— Это можно, — ответил Аргачи и, забрав котел, ушел.

Когда через три дня пришел слуга Богача-Амбани, чтобы потребовать котел назад, ему ответили:

Сказка опубликована Б. Катуу в сборнике произведений устного народного творчества торгуттов [Катуу, 2002. С. 273].

В тени дерева

Давным-давно в том кочевье, где жил Аргачи, проживал богач по имени Голубой Глаз, который мучил и гонял людей, словно коров и волов. Он нещадно бил людей плетью, заставляя работать без

— Котел Богача-Амбани беременный. Сейчас у него разболелся живот, — и отправили слугу назад.

Услышав это, Богач-Амбань страшно разозлился из-за того, что лишился прибыли, что не мог усидеть на одном месте. Скоро к нему пришел Аргачи и принес маленький котел:

— О Богач-Амбань. У Вашего большого котла при родах задержался послед. Он скончался. Вот маленький сын, которого он породил. С этими словами Аргачи отдал свой маленький котел.

— Где это видано, чтобы у котла была задержка последа? — зарычал на Аргачи богач.

— Но если не было последа, как Ваш котел мог вообще оказаться беременным? — ответил Аргачи и отправился восвояси, оставив богача несолоно хлебавши.

продыха, а сам каждый день расстилал у корней толстого дерева простеганный войлок и, сидя на нем, ел да пил.

⁹ Перевод Е. Э. Хабуновой.

¹⁰ Перевод Е. Э. Хабуновой.

¹¹ Переводы на русский язык выполнены Д. А. Носовым.

И вот однажды Аргачи сказал людям, что работали вместе с ним:

— Давайте будем делать вид, что работаем быстрее?

И люди, помогая друг другу, стали взаправду работать быстрее. Увидел богач Голубой Глаз, что бедняки-араты работают хорошо, сделалось ему на душе приятно и радостно. Расстелил он свой простёганный войлок под тем самым деревом, вытянул ноги, спокойно поел-попил и, захрапев, уснул.

Тем временем Аргачи поджег аргал и привязал ногу богача к толстому дереву. Затем Аргачи-Мерген залез на дерево, спрятался среди ветвей и стал мочиться на лицо Голубого Глаза, так говорят. Богач Голубой Глаз проснулся и от испуга собрался было бежать, но волосяная веревка потянула его, он упал

навзничь и до того испугался, что чуть было совсем не спятил. Аргачи незаметно спрыгнул с дерева, подошел к богачу, отряхнул с него пыль и спросил:

— Что случилось? Что с Вами?

Голубой Глаз увидел веревку, привязанную к его ноге, вытер свое лицо и ответил:

— Это дерево — сахиус¹². Он ниспослал на меня теплый дождь.

— Э-э нет, в этом дереве живет демон. Недавно, пока я спал, он спутал мне обе ноги. Так что еще хорошо, что он Вам связал одну ногу! — сказал Аргачи.

Богач побросал свой кнут, простёганный войлок, и пустился в бегство. Так богач Голубой Глаз перестал приходить под сень того дерева.

Сказка опубликована Б. Катуу в сборнике произведений устного народного творчества торгутов [Катуу, 2002. С. 274].

Начальник девиц-подстрекательниц

Давным-давно жил был хаган, который совсем не интересовался живописью. Взял этот хаган в жены девушку-художницу и своим пятерым посланникам-*тушимелам* также велел взять в жены девушек-художниц, так говорят. Пока эти пятеро посланников-*тушимелов* по службе странствовали по кочевьям, их жены, устав от безделья, каждый день собирались вместе, обсуждали свои достижения, а также критиковали всё, что происходит в мире. И вот одна из них сказала:

— В нашей стране есть очень смысленный юноша по имени Аргачи.

— Я видела его на свадьбе дочери Хучита, — заметила другая.

— Пускай Вы и встречались с ним, я же с ним развлекалась на свадьбе сына Марийны, — похвасталась еще одна.

Четвертая не нашла, что ответить, вспылала завистью и, отправившись к хагану, наябедничала ему, приукрасив свой рассказ:

— Жена одного нашего посланника-*тушимела*, пока муж был в отъезде, привела к себе домой человека по имени Аргачи и провела с ним ночь, веселясь.

Хаган разгневался и велел привести Аргачи.

— Ты зачем, собака, безбоязненно пришел в мой дворец, распевал песни и веселился с женой посланника-*тушимела*? — потребовал хаган ответа от Аргачи.

— О хаган, батюшка мой, о ханша, матушка моя, как же я мог развлекаться с женой вашего посланника-*тушимела*, если я ее в глаза не видел? — ответил Аргачи.

— Зачем ты говоришь, что ничего не было, если жена посланника-*тушимела* сама хвасталась, что

развлекалась с тобой, — сказал хаган и приказал схватить эту собаку и нанести ему плетью трижды семь — двадцать один удар.

— О мой хаган-отец, пожалуйста, не сердитесь, примите решение, разобрав, где правда, а где — ложь. Я помогу Вам установить истину, — попросил Аргачи.

Услышав эти слова, сидевшая рядом с хаганом ханша молвила:

— О хаган, позвольте Аргачи объясниться!

— Говори же свою правду! — услышав слова ханши, молвил хаган, так говорят.

— Разобраться в этом деле очень легко, — сказал Аргачи. — Слышал я, что и Ваша ханша, и жены Ваших посланников-*тушимелов* — художницы. Попросите их написать мой портрет и посмотрите. Та девушка, что сможет нарисовать меня, со мной знакома.

— Можно и так поступить, — подумал хаган и пригласил к себе всех жен своих посланников-*тушимелов*. — Есть у меня к вам просьба. Говорят, живет в нашем краю человек по имени Аргачи, есть ли среди вас кто-либо, кто его видел? Я награжу того, кто его видел! — сказал хаган.

— Я его видела! — сказала правду ханша.

Трое из жен сановников-*тушимелов*, чтобы расположить к себе ханшу, стали наперебой кричать:

— Я тоже его видела! Я тоже его видела!

— Хорошо, тогда напишите каждая портрет Аргачи и возвращайтесь. Ту, которая точнее всего изобразит Аргачи, я награжу, а также возьму с собой в Пекин веселиться, — сказал хаган. И вот, сев друг перед другом, стали они писать портрет Аргачи. Посмотрел хаган на написанные ими портреты Аргачи и увидел, что лишь его ханша смогла точно изобра-

¹² Сахиус — гений-покровитель места.

зять Аргачи, у остальных же ничего не получилось.

— О хаган, с этого дня не верьте словам этих нескольких болтливых девиц. Они пребывают в праздности, не знают, чем себя занять, сплетничают да плетут интриги, — обратилась к мужу ханша.

С одной стороны, хаган очень сильно разгневался на жен своих посланников-тушимелов, с другой — ему стало стыдно за то, что он, не отличив правду от лжи, подверг Аргачи допросу. Он признал свою неправоту перед Аргачи и решил с его помощью исправить этих сплетниц и интриганок.

— Ты честный и правдивый человек без изъяна! Я пожалую тебе тушимельский чин. С этого дня при-

нимай под свое начало этих болтливых девиц. Заставь их работать и сделай послушными, — повелел Аргачи хаган.

И с тех самых пор Аргачи поселился в министерстве, пристегнул себе на шапку чиновничий шарик и, решив: «Теперь вы хорошенько меня разглядите», стал использовать пятерых болтливых девиц для того, чтобы по три раза в день прибираться как внутри, так и снаружи министерства. Так они не то что на пустые разговоры, в туалет времени сходить не могли найти.

Сказка опубликована Б. Катуу в сборнике произведений устного народного творчества торгутов [Катуу, 2002. С. 274–276].

D. A. Nosov, Siqinbatu **Tales about Argachi in Central Asia ***

Among the diverse fairy tale epos of the Mongols living in the territory of the PRC, a special place is occupied by the cycle of satirical and everyday tales about Argachi. In Xinjiang, about 60 different stories on this character are known. However, this is not a local phenomenon. The authors managed to identify both parallels in the Mongolian corps of plots and the presence of this character in the folklore of two Turkic peoples of the Russian Federation. Based on the distribution area of this character, the authors make an assumption about its genesis during the existence of the Dzungar Khanate (XVII–XVIII centuries).

Key words: folklore, Xinjiang, Oirats, typology, historical and cultural relations.

Nosov D. A. — Cand. Sci. (Philology), Researcher, Institute of Oriental Manuscripts RAS.
dnosov@mail.ru

Siqinbatu — Doctor of Philology (Ph.D.), Professor, Institute of Ethnic Literature, Academy of Social Sciences of China.

* The reported study was funded by RFBR and CASS according to the research project № 19-512-93002.